

О.П. Бибикова, И.Ю. Жилина*

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ПАНДЕМИИ COVID-19 В МОНАРХИЯХ
ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА**

Аннотация. Рассматриваются особенности распространения коронавируса в странах, входящих в Совет сотрудничества арабских стран Персидского залива; меры, предпринятые правительствами этих стран для сдерживания распространения заболевания, а также для поддержки населения и бизнеса.

Ключевые слова: Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива; Бахрейн; Катар; Кувейт; Объединенные Арабские Эмираты; Оман; Саудовская Аравия; пандемия COVID-19; здравоохранение; сдерживание заболевания; поддержка населения и бизнеса.

* **Бибикова Ольга Павловна**, канд. истор. наук, старший научный сотрудник, Центр исследования общих проблем современного Востока ИВ РАН.

Жилина Ирина Юрьевна, канд. истор. наук, старший научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Bibikova Olga, PhD (Histor. Sci.), senior researcher, the Center for Study of Common Problems of Contemporary East at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Zhilina Irina, PhD (Histor. Sci.), senior researcher of the Department of economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

O.P. Bibikova, I.Yu. Zhilina
Socio-economic effects of the COVID-19 pandemic
in the Gulf monarchies

Abstract. The article reviews aspects of coronavirus spread of in member-countries of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf. The measures taken by the governments of these countries to curb the spread of the COVID-19 pandemic as well as to support people and businesses are highlighted.

Keywords: Cooperation Council for the Arab States of the Gulf; Bahrain; Qatar; Kuwait; United Arab Emirates; Oman; Saudi Arabia; COVID-19 pandemic; healthcare; pandemic containment; support of the population and business.

Введение

Человечество сталкивается с инфекционными заболеваниями на протяжении всей своей истории, и, несмотря на значительный прогресс в биологии, медицине и фармацевтике, они и сегодня представляют серьезную угрозу для мирового сообщества. Распространение одних инфекционных заболеваний ограничено конкретными регионами, другие охватывают более широкие пространства, превращаясь в эпидемии¹ или пандемии. Так, в 2011–2018 гг. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) выявила 1483 эпидемии в 172 странах [A World at Risk, 2019, p. 12]. Распространению инфекций способствует рост населения планеты, стремительная урбанизация, развитие национальных и международных транспортных сетей.

Эпидемии уносят человеческие жизни и представляют угрозу как для национальных и региональных экономик, так и для мировой экономики в целом. По оценкам, в результате вспышки лихорадки Эбола в Западной Африке в 2014–2016 гг. мировая экономика потеряла 53 млрд долл. Затраты на борьбу с пандемией гриппа H1N1 2009 г. составили от 45 до 55 млрд долл. По прогнозу

¹ **Эпидемия** (греч. *επιδημία* – повальная болезнь) – прогрессирующее во времени и пространстве распространение инфекционного заболевания среди людей, значительно превышающее обычно регистрируемый на данной территории уровень заболеваемости и способное стать источником чрезвычайной ситуации.

Пандемия (греч. *πανδημία* «весь народ») – необычайно сильная эпидемия, распространившаяся на территории стран и континентов; распространение нового заболевания в мировых масштабах [по материалам Википедии].

Всемирного банка (ВБ), глобальная пандемия гриппа, схожая по масштабам и вирулентности с ситуацией 1918 г. (распространением так называемой «испанки»), может обойтись мировой экономике в 3 трлн долл. (до 4,8% мирового ВВП), а при умеренной вирулентности¹ затраты составят 2,2% мирового ВВП [A World at Risk, 2019, p. 13].

По оценкам экспертов ВОЗ и ВБ, мир в целом не готов к быстро развивающейся пандемии вирулентных респираторных вирусов. В результате глобальной пандемии гриппа 1918 г. заболела треть населения планеты и погибло до 50 млн человек (2,8% от общей численности населения). При появлении подобной инфекции сегодня, когда население планеты в четыре раза больше, а время в пути до любой точки мира составляет менее 36 часов, могут погибнуть 50–80 млн человек [A World at Risk, 2019, p. 15]. Вывод о том, что ни одна страна мира не готова к отражению эпидемий, содержится и в опубликованном в 2019 г. рейтинге безопасности (Global Health Security Index) Университета Джонса Хопкинса, в котором участвовало 195 стран [Global Health Security..., 2020].

К сожалению, эти прогнозы сбылись уже в 2020 г., когда мир столкнулся с пандемией COVID-19, затронувшей все страны: богатые и бедные, стабильные и нестабильные. Настоящая работа посвящена ситуации, которая сложилась в странах, входящих в Совет сотрудничества арабских стран Персидского залива.

COVID-19 в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива

Монархии, входящие в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) – Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Оман, Саудовская Аравия, – имеют ряд общих характеристик, которые позволяют анализировать их реакцию на пандемию COVID-19 в целом. Эти страны объединяют язык, религия и соответствующая мировоззренческая позиция, а также, хотя и в разной степени, авторитарная политическая культура. Хотя, конечно, каждая страна имеет свои особенности.

¹ **Вирулентность** (от лат. *virulentus* «ядовитый») – степень способности вируса заражать организм.

Все члены ССАГПЗ являются странами-экспортерами углеводородов и по классификации ВБ входят в группу стран с высоким уровнем дохода. Но в силу своей специализации в международном разделении труда они весьма уязвимы для капризов глобальной экономики. Кроме того, после открытия углеводородов на Аравийском полуострове страны ССАГПЗ были вынуждены из-за малочисленности местного населения привлекать иностранную рабочую силу. Потоки мигрантов увеличивались начиная с 1970-х годов, и сегодня ССАГПЗ является одним из крупнейших в мире центров по приему гастарбайтеров. Например, в ОАЭ иностранные рабочие составляют 80% населения [Salamanca, 2020].

В то же время из-за ограниченности земель, пригодных для сельскохозяйственной деятельности, а также недостатка воды, сельское хозяйство ССАГПЗ не может полностью удовлетворить потребности населения в продуктах питания. Входящие в Совет страны являются крупными импортерами продовольствия. Карантинные меры при пандемии COVID-19 могли привести к ухудшению снабжения населения ССАГПЗ продовольствием¹.

Как известно, мусульманское мировоззрение отличается определенным **фатализмом**. Вера в предопределенность бытия, в контроль Всевышнего за всем, что происходит в мире, заставляет мусульман покорно воспринимать все невзгоды, в том числе и болезни. Следует отметить, что практика массовых богослужений, принятых в исламе, способствовала распространению вируса.

На весну 2020 г. пришлось массовые мероприятия у иранских шиитов – 13-дневное празднование Навруза, во время которого принято посещать места поклонения – мечети и мазары – в городах Кум, Мешхед и др. Позднее осуществляется паломничество в Кербелу, место гибели имама Хусейна. С 29 июля начинается хадж в Мекку и Медину, в котором традиционно принимают участие сунниты и шииты. И хотя в Саудовской Аравии случаи заболевания коронавирусом были зафиксированы среди членов правящей династии, власти королевства объявили о том, что хадж не будет отменен, но иностранные паломники участвовать в нем не будут [В Саудовской Аравии..., 2020]. Надо отметить, что Эр-Рияд пошел на эти меры несмотря на то, что доходы

¹ 16 апреля 2020 г. ССАГПЗ одобрил предложение Кувейта о создании единой сети обеспечения продовольственной безопасности в регионе [Арабские монархии..., 2020].

от хаджа приносят в казну более 30 млрд долл. (12% ВВП) [Ежегодные доходы..., 2007].

В 2020 г. страны ССАГПЗ столкнулись не только с пандемией COVID-19, но и с падением нефтяных цен. В настоящее время невозможно сказать, когда и насколько успешно они сумеют нормализовать ситуацию.

Распространение коронавируса в странах ССАГПЗ

Первый на территории ССАГПЗ случай заражения коронавирусом был зарегистрирован в ОАЭ 29 января 2020 г. В связи с этим власти ОАЭ распорядились контролировать всех пассажиров, прибывающих из Китая в аэропорты Дубая и Абу-Даби [Keraudren, 2020]. В феврале были выявлены случаи заболевания в Бахрейне (1), Кувейте (3) и Омане (2). Все пострадавшие посетили Иран [Забродина, 2020; У двух жительниц..., 2020]. В начале марта 2020 г. о первом случае заражения коронавирусом сообщили власти Саудовской Аравии. Речь также шла о человеке, вернувшемся из Ирана.

Позднее, изучая пути распространения инфекции, специалисты пришли к выводу, что основным ее источником на Ближнем Востоке является *Иран*, а конкретно город Кум. Одни считают, что вирус мог попасть в Иран от китайских специалистов, строящих в городе скоростную железнодорожную линию [Duclos, 2020]. Другие связывают появление COVID-19 с приездом в Кум вернувшегося опять-таки из Китая иранского бизнесмена. В городе находится нескольких мечетей и мавзолеев, посещая которые верующие традиционно прикасаются руками или губами к решетке, за которой находится захоронение. В Куме также расположено большинство шиитских учебных заведений. Среди шиитских религиозных деятелей принято особое приветствие, во время которого они при рукопожатии трижды слегка прижимаются щеками друг к другу. Все эти традиции могли стать способом передачи вируса и способствовать его быстрому распространению. Действительно, среди заболевших было много религиозных деятелей и членов парламента [В Иране от коронавируса..., 2020].

Вместе с тем весной 2020 г. в Иране прошло несколько массовых мероприятий. В частности, с первого по десятое февраля в

Иране отмечалась 40-я годовщина исламской революции¹. Этот день – 22-е число месяца бахман по иранскому календарю², – является одним из главных национальных праздников в стране. Он считается датой окончательной победы Исламской революции в борьбе против монархического правления последнего шаха Ирана Мохаммеда Резы Пехлеви (1941–1979). В этот день манифестации проходили по всей стране. В городе Хамадан участникам манифестации не помешал даже сильнейший снегопад.

Очевидно, что в этот период в стране уже были заболевшие коронавирусом. Однако правительственные чиновники замалчивали наличие эпидемии в стране, что было связано с проведением парламентских выборов, первый тур которых должен был состояться 21 февраля. Тем не менее в середине февраля правительство ввело режим изоляции в провинции Хузестан на юго-западной границе Ирана с Ираком. Под давлением мировой общественности 19 февраля признало два случая заболевания в городе Кум, хотя заболевших и умерших было, скорее всего, гораздо больше. Это подтверждается спутниковым снимком кладбища города Кум, который показал значительное увеличение его площади [McGregor, 2020]. По данным на 19 марта 2020 г., Иран по числу заболевших (17 361) занимал третье место в мире после Китая (80 928) и Италии (35 713) [Число инфицированных..., 2020].

Тем не менее 21 марта (день весеннего равноденствия) в Иране началось празднование Навруза (зороастрийского нового года), длящееся 13 дней. В этот период принято посещать родственников (в том числе живущих в других городах), устраивать общие трапезы, пикники и т.д. Со своей стороны, власти организуют фестивали, ярмарки и прочие массовые мероприятия. Но поскольку скрывать начавшуюся эпидемию было уже невозможно, правительство было вынуждено отменить общественные мероприятия, закрыть учебные заведения, торговые центры и базары. Однако закрытие мечетей вызвало напряженность в иранском обществе. Воспользовавшись каникулами, объявленными в связи с Наврузом, многие иранцы совершали паломничество в эти города. Среди них были и шииты, приехавшие из соседних стран, что способствовало дальнейшему распространению пандемии.

¹ 22 бахмана является завершающим этапом 10-дневного празднования годовщины Исламской революции. Этот период называется «дахе-йефаджр».

² Бахман соответствует периоду 21 января – 19 февраля по григорианскому календарю, соответственно 22 бахмана – 11 февраля.

Члены ССАГПЗ достаточно быстро среагировали на угрозу пандемии, введя санитарные ограничения для замедления распространения вируса и снижения нагрузки на национальные системы здравоохранения. Одной из первых стран Ближнего Востока, закрывшей границы, была *Саудовская Аравия*. С 6 февраля здесь был введен запрет на поездки в Китай и из Китая; 27 февраля «временно приостановлены» въезд паломников в священные города – Мекку и Медину – и выдача виз для совершения умры, малого мусульманского паломничества¹. Тысячи паломников застряли в аэропортах Индонезии и Бангладеш, двух крупных поставщиков паломников в Мекку.

Восьмого марта власти Саудовской Аравии ввели карантин в городе Катиф, расположенном в провинции Шаркия, значительная часть населения которой исповедует шиизм и поддерживает родственные связи с жителями Ирана. Город, по сути, был блокирован. Эти меры, естественно, вызвали недовольство местного населения, которое традиционно негативно реагирует на попытки Эр-Рияда пресечь контакты с соседним Ираном.

Кроме того, 19 марта были приостановлены коллективные молитвы, 20 марта введен запрет на использование личного автотранспорта, а 24 марта – комендантский час на всей территории страны, который в наиболее крупных городах несколько раз отменялся, а затем вводился вновь. Эти меры сопровождались широкомасштабным тестированием населения и кампаниями по выявлению нарушителей режима с использованием тепловых беспилотных летательных аппаратов [Henni, Schmid, 2020, p. 2]. Несмотря на это, 18 марта было зафиксировано 238 случаев заражения во многих регионах и городах Саудовской Аравии [Коронавирус расплзается..., 2020].

В других странах ССАГПЗ аналогичные противозидемические меры были приняты в течение марта 2020 г. К ним относятся: приостановка молитв в мечетях; закрытие школ и университетов, торговых центров и коммерческих учреждений (за исключением бакалейных лавок, аптек, пунктов доставки продуктов питания и заправочных станций); введение комендантского часа; перевод значительной части государственных служащих (до 80%) на уда-

¹ Умра – «малое паломничество», в отличие от хаджа, который совершается в течение трех месяцев лунного календаря (Шаваль Зу-ль Када и Зу-ль Хиджжа), совершается в любое другое время и содержит в себе меньшее количество ритуальных действий.

ленную работу и ограничение количества сотрудников частных предприятий на рабочих местах необходимым минимумом; запрет на поездки за границу; обязательный карантин для граждан, возвратившихся в страну из-за рубежа; тестирование населения; социальное дистанцирование; обязательное ношение масок в общественных местах; санкции против нарушителей режима¹; закрытие пунктов обмена валюты; отмена обычных медицинских и стоматологических назначений (за некоторыми исключениями); запрет всех общественных собраний и обедов в кафе и ресторанах; дезинфекция в промышленных зонах; обязательная установка приложений, в частности TraceCovid, Ehteraz на мобильные телефоны для выявления людей, оказавшихся в непосредственной близости от инфицированного человека, а также «умных браслетов» для мониторинга пациентов с COVID-19, которые должны соблюдать режим самоизоляции и ряд других [Corona Virus Updates, 2020; Dernière minute..., 2020; Judd, 2020; Policy Responses..., 2020].

С одной стороны, относительно быстрое массовое закрытие мечетей и других религиозных объектов, запреты на религиозные и другие собрания, а также спортивные мероприятия в странах ССАГПЗ помогли замедлить распространение вируса. С другой стороны, ряд чисто бытовых особенностей арабских стран способствовал распространению эпидемии. Так, соотношение заболевших среди мужчин и женщин составляет 5:1 [Эксперт объяснила..., 2020]. Женщины, в отличие от мужчин, большую часть времени проводят дома, а в общественных местах их от заражения

¹ Самые строгие меры в мире применяются к нарушителям санитарного режима в Катаре. С 15 мая 2020 г. на нарушителей масочного режима может быть наложен штраф до 200 тыс. риалов (около 51 тыс. евро). Предусмотрено также тюремное заключение на срок до трех лет [Gassy, 2020]. Такие жесткие решения властей связаны с тем, что, несмотря на предпринимаемые эмиратом усилия, количество ежедневно регистрируемых случаев заражения в мае не сократилось, сохраняясь на уровне 1500–2000. Стоит отметить, что Катар является мировым «рекордсменом» по количеству случаев заражения на душу населения (3,4% общей численности населения против 0,13% в среднем по планете на 29.06.2020) [Всемирная статистика COVID-19. – Режим доступа: <https://covid.observer/qa/ru/>; <https://covid.observer.ru/>]. Некоторые специалисты полагают, что это объясняется завышением количества заражений по результатам тестирования по сравнению со многими другими странами. Но весьма вероятно, что число заболевших увеличилось в результате нарушения населением мер, направленных на сдерживание пандемии, в период Рамадана (24 апреля – 23 мая). Например, в Саудовской Аравии за 30 дней Рамадана число случаев инфицирования возросло на 350% и на 22 мая достигло 67 917 человек [Los países de Oriente..., 2020].

спасает хиджаб (если они его носят). Мужчины же одного возраста, приветствуя друг друга, часто обнимаются. Встречая пожилого уважаемого человека, они иногда целуют его руку, а потом подносят ее ко лбу¹. Во время карантина мужчины с трудом отказывались от традиционных меджлисов (посиделок), во время которых дистанция между собеседниками минимальна. В странах Персидского залива подобные «меджлисы» проводятся практически ежедневно. Но это касается стран, тяготеющих к традиционной культуре. В больших городах ситуация близка к европейской.

Следует также отметить установленный учеными факт – предрасположенность к коронавирусу имеют люди, страдающие диабетом, ожирением, сердечно-сосудистыми заболеваниями, почечной недостаточностью и некоторыми другими патологиями. В странах, входящих в ССАГПЗ, наблюдаются одни из самых высоких в мире показателей распространенности диабета. В Саудовской Аравии, Кувейте, Бахрейне, Катаре и ОАЭ от этого заболевания страдают около 24%, 23, 22, 20 и 19% населения соответственно, что объясняется особенностями структуры питания [Diabète..., 2019].

Саудовская Аравия является одним из лидеров по распространенности почечной патологии среди стран с высокими доходами. Заболевания почек отмечаются у 24% населения страны [Мировая распространенность..., 2017], что в определенной степени связано с дефицитом водных ресурсов на Аравийском полуострове. Страны Персидского залива в целом имеют один из самых высоких в мире уровней преждевременной смертности от диабета, сердечно-сосудистых заболеваний, психических расстройств и т.д. [Saleh, 2019].

Системы здравоохранения ССАГПЗ в период пандемии

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, не похож ни на какой другой. Резкий рост госпитализаций требует привлечения дополнительного медицинского персонала и оборудования, увеличения коечного фонда. Так, для удовлетворения неотложных потребностей здравоохранения, связанных с COVID-19, власти Бахрейна выделили дополнительно 177 млн бахрейнских динаров (1,3% ВВП), а также расширили отделения интенсивной терапии

¹ Существуют несколько видов мужских приветствий, которые все связаны с тактильным контактом.

(ОИТ) на случай нехватки коечного фонда. В апреле власти Саудовской Аравии направили 12,5 млрд долл. на закупку медикаментов, медицинского оборудования и средств защиты, установки дополнительных коек и найма специализированного персонала [Lagdaa, Estrade, 2020, p. 2], а также объявили о строительстве двух временных больниц в Мекке на случай потенциального всплеска заболеваемости COVID-19 [Policy Responses..., 2020]. Таким образом, пандемия COVID-19, как, впрочем, и прошлые эпидемии, стала своеобразной проверкой национальных систем здравоохранения на готовность к чрезвычайным ситуациям.

В принципе страны ССАГПЗ имеют сходные структуры систем здравоохранения. Ведущее место в них принадлежит государственному сектору: в среднем по ССАГПЗ государство покрывает около 75% расходов на здравоохранение [Гукасян, 2017, с. 54]. Хотя в последние годы в этой сфере появляется все больше частных компаний. Например, в Саудовской Аравии сектор государственного здравоохранения на 60% финансируется, управляется и контролируется министерством здравоохранения. Частный сектор и другие государственные субъекты обеспечивают 23 и 17% общей инфраструктуры, соответственно. Согласно плану «Vision 2030» к 2020 г. планировалось приватизировать 35% инфраструктуры здравоохранения [Henni, Schmid, 2020, p. 2]. За последние девять лет расходы на медицинское оборудование в Саудовской Аравии выросли на 12,1% и, как ожидается, к 2030 г. достигнут 160 млрд долл. [Arab Health..., 2020]. В то же время в ОАЭ в 2016 г. частным компаниям принадлежало уже 55% больниц, а в сфере стоматологической помощи на частный сектор приходилось 85% услуг [La Santé, Nouvel enjeu..., 2019]. В Кувейте в настоящее время на долю частного сектора приходится 70% рынка медицинских услуг [Le secteur de la santé..., 2020].

Тем не менее эксперты отмечают, что значительный потенциал системы здравоохранения пока еще не соответствует растущим потребностям. В Саудовской Аравии, насчитывающей 494 больницы с 75 225 койко-местами, на 1000 жителей приходится 2,7 койко-места, что ниже среднемирового показателя (3,3 койко-места на 1000 жителей). Кроме того, имея 2,6 врача и 5,2 медсестры на 1000 жителей, страна испытывает нехватку медицинского персонала: две трети этих должностей занимают иностранцы, несмотря на процесс «саудизации» больничного персонала [Henni, Schmid, 2020, p. 2]. Подобная ситуация характерна и для других членов ССАГПЗ.

При этом во всех странах ССАГПЗ в плане оказания медицинских услуг наблюдается явно выраженное разделение населения на высокооплачиваемых местных граждан и квалифицированных иностранных специалистов и мигрантов, выполняющих низкоквалифицированную работу.

По данным статистики, наибольшее количество заболевших в ССАГПЗ наблюдается в Саудовской Аравии и Катаре. В конце июня в Саудовской Аравии было 164 144 заболевших (умерло 1346), в Катаре – 89 579 (99), в ОАЭ – 45 683 (305), в Кувейте – 4033 (334), в Омане – 33 536 (142), в Бахрейне 23 062 (умерло 67) [Le point sur..., 2020]. Эти данные свидетельствуют о довольно низком по сравнению с другими странами уровне смертности от COVID-19. Возможно, это объясняется тем, что члены ССАГПЗ, в отличие от других стран региона, активно использовали такой противоэпидемический инструмент, как интенсивный скрининг населения. Он позволяет выявить инфицированных на ранних стадиях заболевания и своевременно начать лечение. Обладая значительными финансовыми ресурсами и довольно хорошо технически оснащенными системами здравоохранения, страны ССАГПЗ могли себе это позволить.

К 22 июня ОАЭ провел более 3 млн тестов, проверив каждого третьего жителя, что является самым высоким показателем в мире на душу населения [Judd, 2020]. Один из самых высоких показателей тестирования на COVID-19 на душу населения имеет также Бахрейн, получивший признание ВОЗ за профессиональный подход к борьбе с пандемией [Bahrain: Government..., 2020]. Активно использовал тестирование Кувейт, который в конце марта – начале апреля только за 7–10 дней провел 28 тыс. тестов [Kebbi, 2020]. Саудовская Аравия сделала более 1 млн тестов при численности населения примерно в 33 млн человек [Judd, 2020].

Несмотря на отмеченные недостатки систем здравоохранения, по данным гонконгской группы Deep Knowledge Group¹, Саудовская Аравия и ОАЭ вошли в число 20 самых безопасных стран мира во время пандемии коронавируса. Саудовская Аравия заняла первое место в индексе «региональной устойчивости», при расчете которого учитывается влияние демографических показателей страны, геополитической стабильности, социальной дисцип-

¹ Deep Knowledge Group – консорциум коммерческих и некоммерческих организаций, работающих в различных областях (научные исследования, инвестиции, аналитика и др.).

лины и ряда других факторов на безопасность во время вспышки COVID-19. Королевство заняло седьмое место в индексе готовности к чрезвычайным ситуациям, включающем, в частности, влияние таких факторов, как опыт чрезвычайной военной мобилизации, уровень социальной устойчивости к чрезвычайным ситуациям, а также психологические, культурные и религиозные практики и установки. Саудовская Аравия также заняла 19-е место в индексе «мониторинг и обнаружение», который включал показатели эффективности тестирования и прозрачности данных. В свою очередь ОАЭ заняли третье место в мире по мониторингу и выявлению случаев COVID-19, уступив Сингапuru и Израилу соответственно, и второе место (после Китая) по готовности к чрезвычайным ситуациям [Judd, 2020].

Стоит, однако, заметить, что статистика по арабским странам не показывает всю картину заболеваемости. Во-первых, и здесь власти открывают не всю правду. Во-вторых, медицинские учреждения не всегда могут поставить точный диагноз, особенно в тех случаях, когда есть сопутствующие заболевания. В-третьих, в ССАГПЗ проживает много иммигрантов, работающих по контракту. Поэтому возникает вопрос о том, кто входит в статистику заболевших и какие группы населения в наибольшей степени пострадали от пандемии.

Самый сильный удар коронавирус нанес по иностранным рабочим, находившимся в странах Залива. На конец апреля было зарегистрировано 26 тыс. случаев заражения среди иностранных рабочих [Virus: dans le Golfe..., 2020]. При этом квалифицированная рабочая сила – инженеры, специалисты по компьютерным технологиям, – как правило, представлены европейцами и гражданами Ливана, Египта, Индии, а неквалифицированные рабочие (строительство, дорожные рабочие, прислуга) – выходцами из Непала, Бангладеш, Филиппин, Индонезии и Пакистана. Большинство жертв COVID-19 – иммигранты из этих стран. Условия жизни и труда иммигрантов повышают риск заболевания, поэтому первые кластерные вспышки заражения были зафиксированы в общежитиях и трудовых лагерях. Не секрет, что для этой категории иммигрантов недоступна квалифицированная медицинская помощь.

На начальном этапе развития пандемии власти надеялись, что больных будет немного, и им можно оказать медицинскую помощь. Например, правительство Кувейта пообещало позаботиться обо всех, независимо от гражданства. Позднее власти согласились обеспечить возвращение домой и даже амнистию для

нелегалов. Катар, где иностранные рабочие составляют 95% всей рабочей силы страны [Qatar, Les travailleurs..., 2020], пообещал сохранить зарплату и позаботиться о заболевших. Однако очевидно, что эти обещания были даны, исходя из планов принять чемпионат мира по футболу в 2022 г., строительство спортивных объектов для которого еще не завершено.

В то же время вспышка COVID-19 ухудшила отношение коренных жителей к иностранцам, которых объявили переносчиками болезни. В Саудовской Аравии были даже предложения вывезти всех гастарбайтеров в пустыню и оставить их там. Затем решили отправлять их на родину.

На первом этапе страны-доноры отказывались репатриировать своих граждан. Так, первоначально отказалась принять своих граждан Индия (3,2 млн ее граждан работают в ОАЭ), сославшись на возможный логистический хаос при организации репатриации и карантина. Бангладеш неохотно, но согласилась. «Если мы их не репатрируем (...), они больше не будут вербовать людей из наших домов, когда ситуация улучшится», – сказал министр иностранных дел Бангладеш А.К. Абдул, добавив, что поэтапно будут репатрированы и тысячи нелегальных рабочих, и сотни заключенных, находившихся в тюрьмах стран Залива. Пакистан также дал добро на репатриацию, хотя в Дубае пакистанские дипломаты призвали своих сограждан больше не обращаться в консульство, поскольку у них уже нет мест на репатриационные рейсы [Virus/Golfe..., 2020]. Со своей стороны, власти ОАЭ предупредили, что пересмотрят миграционные отношения со странами, которые отказываются вывозить своих оставшихся без работы граждан, и заявили, что в будущем могут ввести жесткие квоты на выдачу рабочих виз соискателям из этих государств. Хотя точных данных о жертвах и числе отправленных на родину гастарбайтеров не существует, известно, что часть иностранных рабочих не покинула страны Залива.

Постепенно сложилась структура по захоронению останков жертв коронавируса. В Дубае индуистов сжигали в морге и затем передавали прах их товарищам. Несколько сложнее было с мусульманами, особенно теми, кто скончался на территории Саудовской Аравии. Перед смертью мусульмане просили похоронить их в земле пророка, ибо «эта земля, как известно, является частью рая» [Virus: dans le Golfe..., 2020]. На самом деле практически всех

мусульман хоронили в странах пребывания¹, так как, согласно мусульманской традиции, захоронение должно быть осуществлено в течение суток.

Социально-экономические последствия пандемии COVID-19

Одним из последствий депортации иностранных рабочих для стран Залива станет утрата доходов, получаемых от иностранных рабочих и их семей за пребывание в стране. Так, с 2017 г. в Саудовской Аравии применяется налог на использование иностранной рабочей силы. Кроме того, ежемесячно каждый иностранный рабочий обязан платить налог в 27 долл. за каждого члена своей семьи [Алексеева, 2017].

В государствах Персидского залива действует система кафалы, «обязывающая любого иностранца, желающего работать и проживать в стране, найти кафиля (поручителя), который спонсирует его в обмен на гонорар и несет за него юридическую ответственность» [Nuchon, 2017]. Спонсорами могут быть компании, ассоциации или простые граждане. Это обязательство должны соблюдать все иммигранты, независимо от национальности или уровня квалификации, хотя строгость его исполнения различается по странам. Система кафалы порождает многочисленные злоупотребления, особенно в отношении неквалифицированных рабочих. Гастарбайтеры иногда должны передавать свои паспорта спонсору, который контролирует их передвижение, требует от них дополнительных услуг. Под давлением международных правозащитных организаций, осуждающих эту практику, ОАЭ отменили кафалу в 2008 г., однако остальные члены ССАГПЗ по-прежнему применяют ее.

Свою обеспокоенность невыплатами зарплаты и массовыми увольнениями иностранных рабочих в странах Персидского залива выразила Международная организация труда (МОТ). Инспектор МОТ в Катаре Х. Хомаюнпур заявил, что массовые увольнения, которых до сих пор избегали, будут иметь «катастрофические последствия» [Dans le Golfe..., 2020].

Одной из характеристик кризиса, вызванного пандемией COVID-19, является его высокая неопределенность как в плане продолжительности, так и интенсивности. Кроме того, меры сдер-

¹ Захоронение осуществлялось в пустыне без обозначения места упокоения.

живания пандемии тормозят деловую активность во всем мире [World Economic Outlook, 2020, p. v]. В частности, противозпидемические ограничения, введенные органами государственного управления во многих странах с началом пандемии, привели к снижению спроса на нефть и, соответственно, падению цен на нее.

Страны ССАГПЗ в полной мере ощутили на себе воздействие двух наложившихся друг на друга кризисов. Падение цен на нефть значительно снизило их доходы и усилило кризисное воздействие пандемии на экономику. Более того, в 2020 г. впервые с 2009 г. ожидается падение роста мирового спроса на нефть до 0,09 млн барр./сутки, что на 1,1 млн барр./сутки меньше, чем прогнозировалось ранее [Importance de la transparence..., 2020, p. 6]. Если этот прогноз оправдается, доходы стран – экспортеров нефти еще больше сократятся.

С учетом этих обстоятельств в 2020 г. МВФ дважды (в апреле и июне 2020 г.) пересматривал январский прогноз развития мировой экономики на 2020–2021 гг. По оценкам МВФ, в 2020 г. мировой ВВП сократится на 4,9%, что на 1,9 п. п. ниже апрельского прогноза [Перспективы развития..., 2020, с. 1]. По последним оценкам ВБ, сокращение мирового ВВП в 2020 г. составит 5,2% [Global Economic..., 2020, p. 3]. Это самая глубокая глобальная рецессия за последние восемь десятилетий. В результате замедления темпов экономического роста в мире упали и цены на другие биржевые товары.

В этих условиях Россия и Саудовская Аравия поначалу не смогли договориться о продлении ограничения добычи нефти в рамках ОПЕК+, что привело к обвалу цен на нефть (до отрицательных значений). В апреле 2020 г. страны ОПЕК+ все же договорились о сокращении добычи нефти, хотя и в меньшем объеме, чем предполагалось – до 9,7 млн барр./сутки [Чижевский, 2020].

На практике с мая по июнь 2020 г. Саудовская Аравия снизила добычу сырой нефти с 8,5 до 7,6 млн баррелей в день, ОАЭ – с 2,5 до 2,3, Кувейт – с 2,2 до 2,1 млн баррелей в день. В ходе онлайн-конференции в июле 2020 г. страны ОПЕК+ договорились о некотором смягчении условий снижения объема производства. С августа до конца 2020 г. общий объем производства будет снижен на 7,7 млн барр./сутки против 9,7 млн барр./сутки в мае – июле. По мнению министра энергетики РФ А. Новака, «основные трудности, связанные с падением спроса на нефть, уже позади, сейчас рынок уже сбалансирован и находится в достаточно стабильном состоянии». Ожидается, что почти весь объем восстано-

ленной добычи будет востребован на внутренних рынках стран ОПЕК+ [Тихонов, 2020].

Тем не менее, согласно последним прогнозам МВФ, экономика стран ССАГПЗ в 2020 г. сократится на 7,1% [Brèves économiques..., 2020, p. 1]. В свою очередь эксперты ВБ оценивают сокращение совокупного ВВП членов ССАГПЗ в рыночных ценах в 2020 г. в 4,1%. При этом низкие нефтяные цены и неопределенности, связанные с коронавирусом, будут влиять на состояние нефтяных секторов. Ожидается, что в 2021 г. экономический рост в этих странах составит 2,2% [Global Economic Prospects, 2020, p. 91]. Помочь снижению среднесрочной уязвимости экономик стран ССАГПЗ и улучшению среднесрочных перспектив роста могут реализуемые в этих странах программы диверсификации экономики, включающие развитие туризма, финансового сектора, транспортной инфраструктуры.

Меры поддержки населения и экономики в условиях пандемии

В ряде стран ССАГПЗ созданы крупные авиакомпании, идет строительство международных портов и аэропортов, которые служат узловыми точками для глобального перемещения людей и товаров.

Для смягчения социально-экономических последствий пандемии все члены ССАГПЗ приняли национальные программы (планы) поддержки населения, малого и среднего бизнеса, финансового сектора и экономики в целом. В эти программы (планы) были включены такие меры, как предоставление (на разных условиях) льгот населению, а также малым и средним предприятиям (МСП) по оплате электроэнергии и воды; снижение или приостановление различных государственных сборов и штрафов, а также арендных платежей государству в наиболее пострадавших секторах; выплату полной или частичной заработной платы гражданам за счет фондов по безработице, отсрочку платежей по кредитам гражданам и МСП и др. Однако объемы средств, направленных на реализацию этих программ (планов), значительно различаются по странам: от 1,4% ВВП (Кувейт) до 13% (Катар) [Policy Responses..., 2020].

Например, власти *Омана*, учитывая ухудшение экономической ситуации в период пандемии, ограничились мерами поддержки ликвидности банков, частичным смягчением налогообложения

(освобождение от туристических и муниципальных налогов и т.д.), смягчением трудового законодательства в частном секторе (использование отпусков, сокращение заработной платы, продление рабочих виз и т.д.) и оказанием социальной поддержки населению (отсрочка аренды и погашения кредитов и т.д.).

В то же время из-за резкого падения нефтяных доходов власти Омана объявили о введении ряда мер бюджетной экономии, включая сокращение на 10% бюджета гражданских, военных и силовых структур на 2020 г., приостановку новых инвестиционных проектов и отправку на пенсию государственных служащих. Несмотря на эти усилия, дефицит государственного бюджета может достичь в 2020 г. примерно 17% ВВП, что способствует дальнейшему росту государственного долга Султаната, увеличившегося с 5% ВВП в конце 2014 г. до почти 63% ВВП в конце 2019 г. [Situation macroéconomique..., 2020, p. 2].

Наиболее масштабные меры поддержки населения и экономики разработали Катар, ОАЭ и Саудовская Аравия.

Программа поддержки частного сектора *Катара* в объеме 20,6 млрд долл. включала предоставление Центральным банком Катара (Qatar Central Bank, QCB) гарантий местным банкам в размере 824 млн долл. на выплату заработной и арендной платы работникам частных национальных компаний, пострадавших от кризиса; предоставление Катарским банком развития (Banque de Développement du Qatar) шестимесячной отсрочки по погашению кредитов для 450 МСП; освобождение торговых комплексов, секторов туризма и гостеприимства, а также логистических зон от оплаты электроэнергии и воды в течение шести месяцев. Взамен они должны освободить своих арендаторов от арендной платы на 3 месяца. Для поддержки Дохийской фондовой биржи катарские суверенные фонды (в частности, государственные пенсионные фонды) инвестировали 2,7 млрд долл. в биржевые акции. Частным компаниям рекомендовано отправлять сотрудников в оплачиваемые или неоплачиваемые отпуска. Гражданам страны, находящимся на карантине, предоставляется медицинское обслуживание, жилье и питание. На предприятиях секторов, деятельность которых временно прекращается в соответствии с решениями правительства, работодатели должны выплачивать работникам базовую зарплату и надбавки [Neuguet, Camoin, 2020, p. 2–3].

По состоянию на 1 июля 2020 г. власти ОАЭ направили 7,2 млрд долл. (2% ВВП) на различные фискальные меры, включая 4,4 млрд долл. на поддержку частного сектора путем снижения

и приостановления различных государственных сборов, в частности приостановления сборов за выдачу разрешений на работу на 6 месяцев и ускорения реализации существующих инфраструктурных проектов; приостановление на 6 месяцев административных расходов Министерства людских ресурсов и эмиграции; гарантирование непрерывности предоставления государственных услуг в онлайн-режиме [Gassmann, 2020, p. 3].

За время пандемии ЦБ ОАЭ (Central Bank of the United Arab Emirates) снизил учетную ставку на 1,25 п. п. Кроме того, он объявил о пакете мер в 70 млрд долл. (20% ВВП), включающем сокращение обязательных резервных требований к банкам с 14 до 7%; предоставление банкам обеспеченных кредитов с нулевой процентной ставкой; разрешение банкам использовать резервы избыточного капитала; сокращение резервов на 15–25% для кредитов МСП; отказ ЦБ ОАЭ от всех сборов за оказываемые платежные услуги в течение 6 месяцев; предоставление банкам возможности отсрочить погашение кредитов ЦБ до конца 2020 г. [Policy Responses..., 2020].

Отдельные эмираты, входящие в ОАЭ, ввели дополнительные меры поддержки на своих территориях. Правительство Дубая выделило 0,4 млрд долл. в рамках плана снижения государственных сборов, предоставив дополнительные субсидии на воду, электроэнергию и упрощение бизнес-процедур. Правительство Абу-Даби направило 2,5 млрд долл. на поддержку программы налогового стимулирования «Гадан-21»¹. Новые инициативы предусматривают субсидирование водо- и электроснабжения, а также предоставление кредитных гарантий и поддержку ликвидности МПС. Кроме того, правительство Абу-Даби объявило о снижении или приостановлении различных государственных сборов и штрафов, а также о скидке на коммерческие арендные платежи в секторе туризма и гостеприимства [Policy Responses..., 2020].

Тем не менее, по прогнозам ЦБ ОАЭ, ВВП страны сократится на 3,6%, в том числе «нефтяной» – на 4,1%, «нефтяной» – на 2,4% [Brèves économiques..., 2020, p. 2 a].

На 1 июля 2020 г. в Саудовской Аравии был принят пакет поддержки частного сектора в размере 18,7 млрд долл. (2,8% ВВП), включающий приостановление государственных налоговых платежей и сборов, а также некоторых других сборов для обеспечения

¹ «Гадан-21» – трехлетняя Программа ускорения развития Абу-Даби. – Режим доступа: <http://wam.ae/ru/details/1395302746776> (дата обращения: 14.06.2020).

ликвидности частного сектора и увеличения объема доступного финансирования через Национальный Фонд развития (National Development Fund). Правительство также произвело перераспределение бюджетных средств в размере 47 млрд саудовских риялов (САР) в пользу Министерства здравоохранения для борьбы с коронавирусом.

Были приняты решения о сокращении расходов в неприоритетных областях на 50 млрд САР (2% ВВП) и использовании фонда страхования по безработице (SANED)¹ для выплаты в определенных пределах пособий по заработной плате частным компаниям, сохраняющим рабочие места (9 млрд САР, 0,4% ВВП), а также об ослаблении ограничений на мобильность иностранных работников. В апреле 2020 г. было объявлено о дополнительных мерах по смягчению воздействия пандемии на частный сектор, включая временные субсидии на электроэнергию коммерческому, промышленному и сельскохозяйственному секторам (0,9 млрд САР). Саудовский фонд промышленного развития (The Saudi Industrial Development Fund, SIDF) объявил об инициативах на общую сумму 3,7 млрд САР для поддержки 536 промышленных предприятий частного сектора, пострадавших от пандемии.

Центральный банк Саудовской Аравии – Агентство денежного обращения Саудовской Аравии (Saudi Arabian Monetary Authority, SAMA) в марте дважды снижало учетную ставку (в целом на 1,25 п. п. до 0,5 и 1% соответственно). SAMA также объявило о выделении 13,3 млрд долл. (2% ВВП) на поддержку частного сектора, особенно МСП. Эти средства будут использованы коммерческими банками на предоставление отсрочек платежей по уже выданным кредитам и на увеличение кредитования бизнеса. SAMA также будет покрывать тарифы для магазинов за торговые точки и операции электронной коммерции в течение трех месяцев. Кроме того, SAMA поручило банкам отсрочить на три месяца без дополнительных сборов выплаты по кредитам, предоставленным всем саудовским работникам; отменить банковские сборы с клиентов – физических лиц, оказать финансовую поддержку клиентам, потерявшим работу. Также 1 июня SAMA объявило о вливании

¹ SANED (Anun employment insurance program) – программа страхования на случай безработицы применяется ко всем саудовским работникам частного сектора и государственным служащим, на которых распространяется действие закона о социальном страховании, в обязательном порядке с 2014 г. – Mode of access: <https://ww1.issa.int/gp/173467> (дата обращения: 22.06.2020).

50 млрд САР в банковский сектор путем размещения депозитов (deposit placements) для поддержки банковской ликвидности и кредитования частного сектора [Policy Responses..., 2020].

По некоторым оценкам, саудовские власти уже потратили на реализацию плана поддержки экономики 48 млрд долл. (около 6% ВВП) [Lagdaa, 2020, p. 1]. Усилия, направленные на стабилизацию финансовой системы, обеспечение финансирования МСП и защиту ликвидности предприятий, из-за роста расходов и резкого снижения нефтяных доходов в стране сопровождаются ростом бюджетного дефицита.

По оценкам аналитиков, дефицит бюджета Саудовской Аравии в 2020 г. может составить от 12 до 15% ВВП. Однако Королевство имеет возможность финансировать дефицит либо за счет увеличения государственного долга, либо распродавая значительные валютные резервы, составляющие почти 60% ВВП (450 млрд долл.) страны. Наконец, в управлении суверенного (резервного) фонда Саудовской Аравии (Public Investment Fund, PIF) сосредоточены активы почти на 350 млрд долл. [Lagdaa, 2020, p. 2].

Кроме того, в начале мая 2020 г. Министерство финансов объявило о мерах, направленных на увеличение ненефтяных доходов, рационализацию расходов и сохранение ресурсов бюджета. Эти меры включают снижение и приостановку капитальных расходов и в целом сокращение расходов бюджета почти на 10% (27 млрд долл.); отмену с 1 июня 2020 г. надбавки в размере 267 долл. 1,5 млн саудовских государственных служащих и повышение НДС с 5 до 15% с 1 июля 2020 г. В дополнение к этим мерам с 10 июня повысились таможенные пошлины примерно на 3 тыс. наименований импортируемых товаров [Lagdaa, 2020, p. 1]. Принимаемые действия по уменьшению дефицита бюджета одновременно тормозят процесс восстановления внутреннего потребления и могут затруднить возобновление экономического роста.

Рецессия и будущее государств-рантье

В экспертном сообществе широко обсуждается влияние пандемии на модель государства-рантье. Одни, в частности сотрудник Национального центра научных исследований Франции (Centre National de la Recherche Scientifique, CNRS) Л. Бонфуа, утверждают, что для государств ССАГПЗ, возможно больше чем для каких-либо других стран, пандемия служит и тестом, и средством (ре) легитимизации власти [Bonnefooy, 2020].

Принимая обязательные к исполнению решения, монархии Персидского залива с самого начала старались позиционировать себя в качестве гарантов здоровья населения, показать эффективность авторитарной харизматической власти эмира, султана, короля или фактического регента (в Кувейте, ОАЭ и Саудовской Аравии) в борьбе с пандемией, противопоставляя страны Залива либеральным и демократическим государствам, якобы неспособным справиться с коронавирусом. Проблемы политической легитимизации также связаны с квазирегентством в трех странах полуострова и приходом к власти в Омане нового султана Хайсама ибн Тарика 11 января 2020 г. (после пятидесятилетнего правления Кабуса ибн Саида). В этом контексте борьба с пандемией помогает обеспечить доверие к новой власти и открывает возможности для усиления вмешательства государства в сферу здравоохранения.

В условиях кризиса некоторые государства прибегают к таким политическим инструментам, как создание специальных институтов. Так, в Омане 10 марта 2020 г. был создан Высший комитет по мониторингу коронавируса (Oman's Supreme Committee for Dealing with COVID-19), который объединяет нескольких экспертов и министров, включая министров внутренних дел и здравоохранения. Именно он принимает и обнародует решения, так или иначе связанные с пандемией. Присутствие такого органа на публичной арене влияет на баланс сил и коммуникации с обществом. Кроме того, повышается значимость концепции построения государства, с одной стороны, опирающегося на опыт и науку, с другой – предпочитающего давать советы, а не навязывать решения, и сохранять доброжелательность по отношению к гражданам [Bonnefooy, 2020].

Другие эксперты, в частности исполнительный директор Международного форума Персидского залива (Gulf International Forum) Д. Тафер (Dania Thayer), подчеркивают, что финансовые выгоды, предоставляемые монархиями Залива своим гражданам, всегда зависели от обстоятельств, фактически от состояния нефтяного рынка. Пока экономическая ситуация не настолько тяжела, чтобы возникла необходимость пересмотра принципов отношений между государством и обществом. Тафер уверена, что вопрос стоит не в том, будут ли изменены условия социального контракта, основанного на нефтяной ренте, а в том, когда это произойдет.

По мнению Тафер, те, кто утверждают, что некоторые финансовые меры типа повышения НДС негативно повлияют на легитимность саудовской монархии, не представляют себе истинную

ситуацию. Так, исследования показывают, что граждане стран Персидского залива относятся к НДС более спокойно, чем к другим налоговым мерам [L'effondrement de l'État..., 2020]. И, как уже неоднократно происходило в прошлом, правительство Саудовской Аравии воспользовалось экономическим спадом для повышения НДС, а также для внесения других изменений в систему субсидий при сохранении основополагающих принципов общественного договора.

Социальные льготы, такие как пособия, вознаграждающие граждан за поддержку государственной политики во времена бума, а затем изменяющиеся во время рецессии, скорее всего, останутся тем механизмом, который саудовское государство будет циклически использовать. Хотя экономика Саудовской Аравии по-прежнему зависит от нефтяной ренты, основные положения социального контракта, вероятно, останутся неизменными до тех пор, пока нефть не закончится и / или не выйдет из употребления [L'effondrement de l'État..., 2020].

Издатель «Arab Digest» Б. Лоу (Bill Law) отмечает, что национальное богатство и условия его перераспределения остаются полностью в руках правящих семей. Поскольку последние, похоже, не желают отказываться от этой привилегии, модель государства-рантье может быть пересмотрена, только когда мировой спрос на нефть станет постоянно снижаться. Правда, пока не понятно, когда это произойдет.

По мнению Лоу, для Саудовской Аравии самый реалистичный срок трансформации социального контракта – 2030 г. За это время наследный принц Мухаммед бин Сальман Аль Сауд успеет освободить Королевство от нефтяной зависимости. ОАЭ и Кувейт, все еще отстающие в этом плане от Саудовской Аравии, в этот срок не уложатся. Для Катара проблема ухода от нефтяной зависимости не стоит, поскольку он располагает богатыми запасами природного газа, инфраструктурой для его сжижения и экспорта по всему миру. Наиболее уязвимы экономики Бахрейна и Омана, поэтому именно в этих странах социальный контракт подвергается наибольшей угрозе [L'effondrement de l'État..., 2020].

Многие эксперты подчеркивают, что монархиям Персидского залива необходимо продолжить реализацию программ диверсификации национальных экономик. Именно сегодня эти программы им жизненно необходимы, хотя обвал цен на углеводороды, который усугубляется пандемией, может препятствовать их осуществлению.

Несмотря на свое богатство, члены ССАГПЗ отстают от других стран в области инноваций и предпринимательства, поскольку, как считают сотрудники Института Гёте, эти государства-рантье не видели необходимости в содействии национальным инновациям. Но для сохранения уровня жизни в условиях сокращения доходов от экспорта энергоносителей и пандемии COVID-19 они будут вынуждены радикально изменить курс в этой области. В противном случае регион ожидают тяжелые последствия.

Страны ССАГПЗ отстают от многих регионов мира в области содействия исследованиям и разработкам (НИОКР): вместо того чтобы вкладывать средства в местные кадры, они ориентируются на привлечение зарубежных специалистов и технологий. В то же время, согласно некоторым исследованиям, увеличение расходов на НИОКР на 1% может ускорить экономический рост в ССАГПЗ на 0,6–2,2% [Le Golfe de l'après-Covid..., 2020].

Наиболее передовые позиции в области инноваций и предпринимательской структуры среди стран ССАГПЗ принадлежат двум политическим соперникам – ОАЭ и Катару. Их «предпринимательские экосистемы» занимают более высокие места в Глобальном индексе предпринимательства Всемирного экономического форума по сравнению с другими странами ССАГПЗ [Le Golfe de l'après-Covid..., 2020]. Определенным доказательством признания компетенций ОАЭ в этой области является инициатива Израиля¹, предложившего именно ОАЭ помощь в борьбе с коронавирусом. Две израильские и две эмиратские компании подписали соглашение «О развитии исследований и разработке технологий по борьбе с пандемией» [Israël et les Emirats arabes..., 2020]. В свою очередь *Катар* уже запустил ряд инициатив через свой инкубаторский центр (Qatar Business Incubation Center, QBIC) для поддержки МПС, а также предпринимательства. Он также реализует инициативу Silatech по поддержке молодых талантов в нескольких арабских странах.

Оман сильно отстает от ОАЭ, Катара, Бахрейна и Кувейта в области инноваций и предпринимательства. Тем не менее страна активно сотрудничает с Китаем, который недавно приобрел 49% государственной электрической компании Омана [Le Golfe de l'après-Covid..., 2020]. При этом сельскохозяйственный потенциал

¹ Израиль, не имея дипломатических отношений с членами ССАГПЗ, тем не менее стремится к их нормализации, опасаясь растущего влияния Ирана в регионе.

Омана может обеспечить ему более высокий уровень продовольственной безопасности, чем в других странах Персидского залива. Большой потенциал имеет и экотуризм. Поскольку население страны очень молодо, Оман, по мнению специалистов, имеет хорошую основу для творчества и инноваций.

Саудовская Аравия начала проводить экономические и социальные реформы только в 2015 г. Королевство стремится развивать сферу развлечений, туризма и путешествий, т.е. следовать модели, показавшей свою эффективность в ОАЭ. Однако такой подход отрицательно отразился на реализации других проектов (развитие солнечной энергетики и сельского хозяйства, направленных на повышение энергоэффективности и сокращение расходов, связанных с импортом продуктов питания), которые позволили бы Саудовской Аравии подняться до уровня лидера арабского мира, на роль которого она претендует.

Помимо туризма и развлечений королевство сконцентрировалось на выводе акций государственной нефтяной компании Агамсо на фондовую биржу в надежде финансировать Неом – трансграничный «умный» город на берегу моря, проект создания которого оценивается в 500 млрд долл. Однако реализации проекта сопротивляется саудовское племенное сообщество, живущее на этой земле в течение многих лет [Le Golfe de l'après-Covid..., 2020].

Еще одной проблемой, которую придется решать странам ССАГПЗ, является проблема иностранных рабочих (так называемых вафидинов), доля которых достигает 90% в Катаре и ОАЭ [Bonnefooy, 2020]. Экспатрианты представляют большую часть рабочей силы во всех секторах экономики. Из-за экономического давления, усугубляемого демографическим ростом и выходом на рынок труда местной молодежи, государственная политика по национализации занятости действует уже несколько десятилетий. «Саудизация», «оманизация» или «кувейтизация» направлены на то, чтобы ограничить иностранцам доступ к растущему числу профессий. Но, как считают некоторые эксперты, для монархий Залива полный отказ от иностранной рабочей силы практически невозможен [Гашков, 2017].

Пандемия, похоже, повысила желание властей членов ССАГПЗ сделать иностранцев важной переменной в борьбе с кризисом. Конечно, они позаботились о пресечении ксенофобии, сообщая о бесплатном здравоохранении, которое, при необходимости, предоставляется всем, включая людей, незаконно проживающих на их территории, или утверждая, что выступления

против иностранцев наказываются. Тем не менее с середины марта из Кувейта уехало более 158 тыс. экспатриантов. После возобновления авиасообщения 1 августа страну до конца 2020 г., по некоторым оценкам, могут покинуть еще 1,5 млн иностранных рабочих, составляющих почти 74% населения Кувейта [Brèves économiques..., 2020, p. 3 c].

Заключение

Пандемия COVID-19 вынудила страны мира перейти к «Великому сдерживанию» [Gopinath, 2020], которое помогло замедлить распространение инфекции и спасти человеческие жизни, но также привело к глубочайшей рецессии со времен Великой депрессии. При этом из-за отсутствия медицинских решений проблемы коронавируса восстановление экономик происходит очень неравномерно по секторам и странам.

В настоящее время многие страны, в том числе и члены ССАГПЗ, приступили к поэтапному снятию санитарных ограничений и восстановлению экономики, несмотря на продолжение роста числа заболевших. По данным ВОЗ, число случаев COVID-19 на Аравийском полуострове выросло с 501 396 на 8 июля до 547 729 на 15 июля (+9% после +12% недель раньше). Наибольшее количество заболевших было зарегистрировано в Омане (+22%) и Бахрейне (+12%). При этом число заболевших в Омане (59 568 на 15 июля) и в Кувейте (56 174) превысило количество заболевших в ОАЭ (55 573) [Brèves économiques..., 2020, p. 1 c].

В некоторых странах ССАГПЗ появляются робкие признаки оживления деловой активности. Так, несмотря на сокращение на 3% объема грузов, обработанных в портах Катара за первые четыре месяца 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., этот показатель с марта по апрель 2020 г. увеличился на 21% [Brèves économiques..., 2020, p. 4 a].

В июне 2020 г. индекс деловой активности (Purchasing Managers' Index, PMI) в нефтяном частном секторе ОАЭ вырос до 50,4 пунктов против 46,7 в мае того же года. Впервые за шесть месяцев увеличилось производство, наблюдается рост числа новых заказов на фоне повышения как внутреннего, так и зарубежного спроса. Однако при этом ускорилось сокращение рабочих мест. В июне PMI в промышленности Катара повысился до 42,1 пункта против 36,6 в мае 2020 г. Производственный сектор Бахрейна в первом квартале 2020 г. вырос на 4,8% в основном за счет увели-

чения производства алюминия на 42,5% [Brèves économiques, 2020, p. 2 b, 3 b, 4 b]. Однако говорить об устойчивости тенденции к росту экономик монархий Персидского залива пока преждевременно.

Все члены ССАГПЗ сталкиваются с проблемами, которые могут решить технологии и инновации: нехватка воды, недостаточный уровень продовольственной безопасности, зависимость от импорта практически всех видов товаров, снижение цен на нефть, высокое энергопотребление и др. Несмотря на то что этим странам следовало бы действовать сообща, существует опасение, что они будут активно конкурировать за привлечение инвестиций и талантов, обеспечивая выживание своих экономик и политических систем. Вопрос о том, какая страна сможет возглавить этот хрупкий союз, остается открытым.

Россия, как экспортер углеводородов, могла бы иметь схожие проблемы, что и страны ССАГПЗ. Доля нефтегазовых доходов в бюджете России планомерно снижается [В российском бюджете..., 2020]. Кроме того, Россия является крупнейшим производителем и экспортером зерна. Во многом благодаря контрсанкционным мерам наша страна практически полностью обеспечивает себя продовольствием.

Список литературы

1. Алексеева Н. «Тихая революция»: приведет ли борьба с коррупцией к модернизации Саудовской Аравии // Правдоруб. – 2017. – 08.11. – Режим доступа: <https://pravdoryb.info/tikhaya-revolyuetsiya-privedyot-li-borba-s-korruptsiey-k-moder nizatsii-saudovskoy-aravii-130031.html> (дата обращения: 25.06.2020).
2. Арабские монархии создадут единую сеть продовольственной безопасности // EADaily. – 2020. – 16.04. – Mode of access: <https://eadaily.com/ru/news/2020/04/16/arabskie-monarhii-sozdadut-edinuyu-set-prodovolstvennoy-bezopasnosti> (дата обращения: 23.06.2020).
3. В Иране от коронавируса скончался бывший член парламента // Ren.tv. – 2020. – 05.03. – Режим доступа: <https://ren.tv/news/v-mire/669495-v-irane-ot-koronavirusa-skonchalsia-byvshii-chlen-parlamenta> (дата обращения: 05.06.2020).
4. В российском бюджете снизилась доля нефтегазовых доходов // РИА новости. – 2020. – 20.08. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200820/1576013144.html> (дата обращения: 21.08.2020).
5. В Саудовской Аравии на этот год отменили хадж для паломников из-за рубежа // Красная весна. – 2020. – 22.06. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/27b781b3> (дата обращения: 26.06.2020).

6. Гашков И. Без мигрантов: из Саудовской Аравии выдворят 5 млн иммигрантов // РИА Новости. – 2017. – 12.03. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170312/1489767752.html> (дата обращения: 25.06.2020).
7. Гукасян Г.Л. Экономическая трансформация в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: проблемы и перспективы. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 132 с.
8. Ежегодные доходы Саудовской Аравии от хаджа превышают \$30 миллиардов // РИА Новости. – 2007. – 07.01. – Режим доступа: <https://ria.ru/20070107/58585620.html> (дата обращения: 10.06.2020).
9. Забродина Е. В Бахрейне и Кувейте отмечены первые случаи заражения коронавирусом // Российская газета. – 2020. – 24.02. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/02/24/v-bahrejne-i-kuvejte-otmecheny-pervye-sluchai-zarazheniia-koronavirუსom.html> (дата обращения: 17.06.2020).
10. Коронавирус расплозается по всей Саудовской Аравии // EurAsia Daily. – 2020. – 19.03. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2020/03/19/koronavirus-raspolzaetsya-po-vsey-saudovskoy-aravii> (дата обращения: 15.06.2020).
11. Мировая распространенность хронической болезни почек // Интернист. – 2017. – 28.04. – Режим доступа: <http://internist.ru/publications/detail/mirovaya-rasprostranennost-khronicheskoy-bolezni-pochek/> (дата обращения: 16.06.2020).
12. Обзор Аравии // Война и мир. – 2018. – 24.08. – Режим доступа <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/130980/> (дата обращения: 15.05.2020).
13. Перспективы развития мировой экономики: Бюллетень. – Вашингтон: МВФ, 2020. – Июнь. – Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020> (дата обращения: 01.07.2020).
14. Тихонов С. Август на раскачку // Российская газета. – 2020. – 15.07. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/07/15/strany-opek-dogovorilis-cherez-dve-nedeli-uvlechit-dobychu-nefti.html> (дата обращения: 20.07.2020).
15. У двух жительниц Омана после возвращения из Ирана выявили коронавирус // INTERFAX.RU. – 2020. – 24.02. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/696506> (дата обращения: 17.06.2020).
16. Чижевский А. Итоговая версия соглашения ОПЕК+ от 12 апреля 2020 г. Крупнейшее в истории сокращение добычи нефти // Neftegaz.Ru. – 2020. – 12.04. – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/politics/541725-opek-soglasovala-krupneyshee-v-istorii-sokrashchenie-dobychi/> (дата обращения: 01.07.2020).
17. Число инфицированных коронавирусом превысило 210 тыс. человек // INTERFAX.RU. – 2020. – 19.03. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/> (дата обращения: 20.06.2020).
18. Эксперт объяснила особенность распространения COVID-19 в арабских странах // РИА Новости. – 2020. – 16.05. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200516/1571533047.html> (дата обращения: 28.06.2020).

19. A World at Risk: Annual report on global preparedness for health emergencies. Global Preparedness Monitoring Board / World Health Organization. – 2019. – 48 p. – Mode of access: https://apps.who.int/gpmb/assets/annual_report/GPMB_annualreport_2019.pdf (дата обращения 18.06.2020).
20. Arab Health 2020, l'occasion d'un zoom sur le secteur de la santé dans les pays du Golfe // HOSPIHUB. – 2020. – 13.01. – Mode of access: <https://www.hospihub.com/actualites/arab-health-2020-l-occasion-d-un-zoom-sur-le-secteur-de-la-sante-dans-les-pays-du-golfe> (дата обращения: 01.07.2020).
21. Bahrain: Government and institution measures in response to COVID-19 // KPMG. – 2020. – 17.06. – Mode of access: <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/04/bahrain-government-and-institution-measures-in-response-to-covid.html> (дата обращения: 26.07.2020).
22. Bonnefoy L. Pandémie et Etats dans la péninsule arabique: premiers jalons réflexifs // SciencesPo. – 2020. – 04.06. – Mode of access: <https://www.sciencespo.fr/cefi/fr/content/pandemie-et-etats-dans-la-peninsule-arabique-premiers-jalons-reflexifs> (дата обращения: 17.06.2020).
23. Brèves économiques de la Péninsule Arabique. Semaine du 10 au 16 juillet 2020 c // Trésor. – 2020. – Mode of access: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/7c8c1899-fa7f-4f78-a179-34885197ef2f/files/be694247-ab23-46fc-8ae4-74798e93eb89> (дата обращения: 18.07.2020).
24. Brèves économiques de la Péninsule Arabique. Semaine du 3 au 9 juillet 2020 b // Trésor. – 2020. – Mode of access: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/de4ca779-a96b-4860-a4d4-d7cfcfde9937/files/61c9f3e9-b45f-44d0-bdb1-645743dbfb24> (дата обращения: 18.07.2020).
25. Brèves économiques de la Péninsule Arabique. Semaine du 5 au 1 juin 2020 a // Trésor. – 2020. – Mode of access: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/fbdeb902-0056-4e8a-a633-faeb440b74cf/files/7454f181-b6f2-47d8-8806-8f53d10dc9a4> (дата обращения: 10.07.2020).
26. Corona Virus Updates // Oman airports. – 2020. – Mode of access: <https://www.omanairports.co.om/en/content/corona-virus-updates> (дата обращения: 15.06.2020).
27. Dans le Golfe, la double peine des travailleurs immigrés face au virus // LePoint. – 2020. – 30.03. – Mode of access: https://www.lepoint.fr/monde/dans-le-golfe-la-double-peine-des-travailleurs-immigres-face-au-virus-30-03-2020-2369302_24.php (дата обращения: 22.06.2020).
28. Dernière minute. Infection pulmonaire – Coronavirus Covid-19 // Ministère de l'Europe et des affaires étrangères. – 2020. – 01.03. – Mode of access: <https://ae.ambafrance.org/Derniere-minute-Infection-pulmonaire-Coronavirus-Covid-19-01-03-2020> (дата обращения 25.06.2020).
29. Diabète – Aperçu 2019 // Collège des médecines douces du Québec. – 2019. – Mode of access: <https://cmdq.com/articles/diabetes-an-overview/> (дата обращения: 06.06.2020).

30. Duclos M., El Karoui H. Le Covid-19 est-il un game-changer pour le Moyen-Orient et le Maghreb? // Institut Montaigne. – 2020. – 15.04. – Mode of access: <https://www.institutmontaigne.org/blog/le-covid-19-est-il-un-game-changer-pour-le-moyen-orient-et-le-maghreb> (дата обращения: 17.06.2020).
31. Gassmann Ph. Mesures d'accompagnement pour les entreprises implantées aux Emirats arabes unis // Trésor. – 2020. – 13.04. – Mode of access: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/1abdcfec-4503-4d29-8aef-c7f45b88b3de/files/c4ed8803-8377-45dc-a519-fe9720bb865c> (дата обращения: 15.06.2020).
32. Gassy C. Coronavirus: 50 000 € d'amende, 3 ans de prison, les mesures choc du Qatar pour imposer le port du masque // La Depeche. – 2020. – 17.05. – Mode of access: <https://www.ladepeche.fr/2020/05/17/coronavirus-50-000-damende-3-ans-de-prison-les-mesures-choc-du-qatar-pour-imposer-le-port-du-masque,8891446.php> (дата обращения: 25.06.2020).
33. Global Economic Prospects / World Bank. – Washington, 2020. – June. – iii-xviii, 238 p. – Mode of access: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения: 18.06.2020).
34. Global Health Security Index. Building Collective Action and Accountability / Johns Hopkins University. – 2019. – 316 p. – Mode of access: <https://www.ghsindex.org/wp-content/uploads/2019/10/2019-Global-Health-Security-Index.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).
35. Gopinath G. Rouvrir après le Grand Confinement: une reprise inégale et incertaine recovery / IMF. – 2020. – 24.06. – Mode of access: <https://www.imf.org/fr/News/Articles/2020/06/24/blog-weo-update-reopening-from-the-great-lockdown-uneven-and-uncertain-recovery> (дата обращения: 26.06.2020).
36. Henni O., Schmid D. L'Arabie Saoudite face au COVID-19. L'ambition contrariée / IFRI. – 2020. – 20.05. – 7 p. – Mode of access: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/schmid_henni_covid_arabie_saoudite_2020_1.pdf (дата обращения: 20.06.2020).
37. Heuguet J., Camoin J. COVID-19: Mesures sanitaires et plan de soutien du gouvernement qatarien // Trésor. DG. – 2020. – Mars. – 3 p. – Mode of access: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/f8dc588c-d417-40c3-a4be-a9a654af4db5/files/420423c0-caaa-4fe0-9942-90701d7a7d1d> (дата обращения: 30.05.2020).
38. Huchon O. Les migrations – Les travailleurs immigrés dans le Golfe // Les cles du moyen orient. – 2017. – 17.03. – Mode of access: <https://www.lesclesdumoyen-orient.com/Les-migrations-Les-travailleurs-immigres-dans-le-Golfe.html> (дата обращения: 21.04.2020).
39. Importance de la transparence pour la région Moyen-Orient et Afrique du Nord. Bulletin d'information économique de la région MENA. – Washington: Banque mondiale, 2020. – i-v, 64 p. – Mode of access: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33475/211561FR.pdf?sequence=11&isAllowed=y> (дата обращения 05.06.2020).

40. Israël et les Emirats arabes unis vont coopérer sur le coronavirus // Yahoo. – 2020. – 26.06. – Mode of access: <https://fr.news.yahoo.com/israël-emirats-arabes-unis-vont-051506561.html> (дата обращения: 28.06.2020).
41. Judd E. Safest coronavirus countries: Saudi Arabia, UAE rank in top 20 of COVID-19 analysis // Al Arabiya. – 2020. – 22.06. – Mode of access: <https://english.alarabiya.net/en/coronavirus/2020/06/22/Safest-coronavirus-countries-Saudi-Arabia-UAE-rank-in-top-20-of-COVID-19-analysis.html> (дата обращения: 25.06.2020).
42. Kebbi J. Pourquoi le Moyen-Orient est-il moins touché par le coronavirus? // L’Orient le Jour. – 2020. – 08.04. – Mode of access: <https://www.lorientlejour.com/article/1213695/pourquoi-le-moyen-orient-est-il-moins-touche-par-le-coronavirus.html> (дата обращения: 24.06.2020).
43. Keraudren N. Les monarchies du Golfe face au coronavirus // rfi. – 2020. – 19.05. – Mode of access: <http://www.rfi.fr/fr/moyen-orient/20200519-les-monarchies-golfe-face-coronavirus> (дата обращения: 27.06.2020).
44. L’effondrement de l’État rentier du Conseil de coopération du Golfe est-il imminent? // Middle East Eye. – 2020. – 04.07. – Mode of access: <https://www.middleeasteye.net/fr/opinion-fr/pays-golfe-etat-rente-p%C3%A9trole-MBS> (дата обращения: 18.07.2020).
45. La Santé, Nouvel enjeu clé aux Emirats Arabes Unis // Business France. – 2019. – 19.11. – Mode of access: <https://www.businessfrance.fr/export-s-informer/la-sante-nouvel-enjeu-cle-aux-emirats-arabes-unis> (дата обращения: 26.06.2020).
46. Lagdaa S. Impact du Covid-19 sur l’économie saoudienne // Trésor. – 2020. – 08.06. – Mode of access: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/388bf38f-134d-42f5-9a45-2fbfc09e7069/files/3d5fa3e5-a4b2-4ce1-93b8-579784f3e8c2> (дата обращения: 15.06.2020).
47. Lagdaa S., Estrade L. Plan de soutien à l’économie saoudienne et creusement du déficit budgétaire // Trésor. – 2020. – 20.04. – Mode of access: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/1efa6810-ff1f-45b4-8697-95f3cb0fd3ed/files/9fbcf121-b7fd-41a9-bb67-7055eaf8e9bb> (дата обращения: 01.07.2020).
48. Le Golfe de l’après-Covid: Comment les États peuvent-ils favoriser l’innovation économique? // Goethe-Institut. Perspectives. – 2020. – Juillet. – Mode of access: <https://www.goethe.de/prj/ruy/fr/index.html> (дата обращения: 13.06.2020).
49. Le point sur l’épidémie du coronavirus dans les pays arabes // Tunisie numerique. – 2020. – 24.06. – Mode of access: <https://www.tunisienumerique.com/le-point-sur-lepidemie-du-coronavirus-dans-les-pays-arabes-mise-a-jour-du-24-juin-a-11h00> (дата обращения: 28.06.2020).
50. Le secteur de la santé en Arabie Saoudite et au Qatar // BCI.info. – 2020. – 13.02. – Mode of access: <https://www.bretagnecommerceinternational.com/donnee/secteur-de-sante-arabie-saoudite-qatar/> (дата обращения: 26.06.2020).
51. Los países de Oriente Medio y el Golfo terminan el Ramadán con un aumento de contagios // Atalayar. – 2020. – 23.05. – Mode of access: <https://atalayar.com/>

- content/los-pa%C3%ADses-de-oriente-medio-y-el-golfo-terminan-el-ramad%C3%A1n-con-un-aumento-de-contagios (дата обращения: 30.06.2020).
52. McGregor J. Inside Delta's command center the week the coronavirus devastated the airline industry // Washington Post. – 2020. – 13.03. – Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/business/2020/03/12/delta-command-center-coronavirus/?arc404=true> (дата обращения: 12.05.2020).
53. Policy Responses to COVID-19 / IMF. – 2020. – 02.07. – Mode of access: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19> (дата обращения 02.07.2020).
54. Qatar, Les travailleurs migrants dans les camps de travail sont très exposés à la crise du coronavirus COVID-19 // Amnesty International. – 2020. – 20.03. – Mode of access: <https://www.amnesty.org/fr/latest/news/2020/03/qatar-migrant-workers-in-labour-camps-at-grave-risk-amid-covid19-crisis/> (дата обращения: 23.06.2020).
55. Salamanca A. COVID-19: défis et opportunités pour les monarchies du Golfe // Atalayar. – 2020. – 04.05. – Mode of access: <https://atalayar.com/fr/blog/covid-19-d%C3%A9fis-et-opportunit%C3%A9s-pour-les-monarchies-du-golfe> (дата обращения: 25.06.2020).
56. Saleh K. Systèmes de santé dans la région MENA: l'implication du secteur privé passe par le renforcement des institutions et des capacités // World bank. – 2019. – 22.05. – Mode of access: <https://blogs.worldbank.org/fr/opendata/systemes-de-sante-dans-la-region-mena-et-secteur-prive> (дата обращения: 25.06.2020).
57. Situation macroéconomique et financière d'Oman // Trésor. DG. – 2020. – Juin. – Mode of access: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/PagesInternationales/Pages/da48cc58-b0fd-4472-b29a-a9f772cb5b9e/files/bac01c70-cdbd-4367-82e3-f09f1fa2b4a2> (дата обращения: 07.07.2020).
58. Virus/Golfe: les travailleurs étrangers premières victimes de la crise // La croix. – 2020. – 24.04. – Mode of access: <https://www.la-croix.com/Economie/Virus-Golfe-travailleurs-etrangers-premieres-victimes-crise-2020-04-24-1301090965> (дата обращения: 22.06.2020).
59. Virus: dans le Golfe, les travailleurs immigrés «meurent seuls», loin des leurs // Le Point. – 2020. – 22.04. – Mode of access: https://www.lepoint.fr/monde/virus-dans-le-golfe-les-travailleurs-immigres-meurent-seuls-loin-des-leurs-22-04-2020-2372440_24.php (дата обращения: 22.06.2020).
60. World Economic Outlook. Chapter 1. The Great Lockdown. – Washington: FMI, 2020. – 23 p.